

РАТЪ

20 Pfennig

12. 10. 1927

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff

Выходит ежедневно в Берлине

Berlin, 12. Oktober 1927.

Wochentag-Ausgabe Nr. 198

2039-й

Среда, 12 Октября 1927 г.

8-й г. изд.

Берлин, 11 октября.

Консё и призывы.

Ничего нельзя понять в международной политике большевиков, пока не выяснишь внутренней политики собственного ей сочетания систематичности и маниакальности, политического цинизма и самоубийственной несоборности.

Есть умники, которые ухитряются матриковать во внешней политике большевиков имперскую политику империи в Азии вида далекие планы каждой субидии очередному китайскому генералу. Но очередные герары растрачивают очередные бюджет в очередных поражениях только во развивающейся крестьянской смуте находят еще утешение большевистская душа.

Есть трезвые умы, которые рассчитывают, что как во внутренней, так и во внешней политике должны погаснуть первоначальный коммунистический фанатизм и постепенно опомниться здравым расчетам. А ведь там постоянно налетает из большевистских глубин какой то рев и опровергает все расчеты; точно гложущая маниакальность сидит в большом чутре и — как то бывает с подлинными больными до поры до времени не мьшая внешние как бы осмысленные поступки, внезапно их одним махом сметает.

Никто не станет отрицать сильную истинную самосохранения у советской власти; именно она поддерживала ее в высшее на ничтожь прозобание. В вопреки ему как то самоубийственные порывы неизменно подрывают широким мьры самосохранения.

Мы имеем такой явный и яркий случай в советской политике по отношению к Франции. Но, пожалуй, в психологии этих людей еще больше характерен факт, пусть еще мало значительный, но тем ярче открывающий ся, так сказать безкорыстную откровенность.

Есть сомнений, что в настоящую минуту, когда парижская осложнения возят вытеснить большевиков из западной Европы, они должны особенно дорожить единственными сохранениями от Раллало и Берлина до-врами отношениями с этой столицей. Вот как раз этим моментом пользуется советская печать, чтобы провозвести «разоблачение» — «вооружения германского империализма».

Так называется статья, помешанная в «Ленинградской Правды» (6 октября). Газета эта, правда, сейчас же не столичная — с тех пор как Петербург низведен в провинциальные города; но газета все же строго правительственная — с тех пор, как оппозиция была изгнана оттуда, как оппозиция была изгнана и замещена представительством Москвы. И вот в обстоятельной статье газеты — увидимому, перою немецкого коммуниста — «разоблачение» по полному подобю какой то повиннической французской или диниговской английской газеты было бы скрытое вооружение Германии. Тут и сельские тракторы, которые могут быть превращены в танки, и безконтрольность производства, и безконтрольность ядов, и слухи о тайных складах с подводными лодками. Слово, по всей форм — советский официальный провозвести международно политический донос.

Почему же вздумалось советскому официально провозвести столь странное заявление и в частности — именно в

ВЪ МОСКВЪ.

Известный смьновськоец проф. Илюмин выслан в Нарымский край. Ему поставлена в вину его деятельность у адмирала Колчака, а также некоторые выступления в Москве, носивши, по мнению советского правительства, явно антисемитский характер. Вообще смьновськоцы не в фаворе. Приехавши в Москву Лукиянов востречен холодно и надежды его, как «пострадавшего», получить какой-либо крупной посты оказывают тщетными.

Управляющий Восточно-Китайской ж. д. Лашевич, бывший в свое время заместителем председателя реввоенсовета, обратился к ЦК партии с просьбой разрешить ему приехать в Москву для участия в партийной деятельности. Лашевич объявил, что он постарается примирить оппозицию, к которой сам принадлежит, со сталинцами. ЦК решил, что благоразумнее будет Лашевича в Москву пока не пускать. Ему будет разрешено приехать только на самый партийный съезд.

Президиум ИНИК решил созвать на 16 января 1928 года конгресс III интернационала в Москве. На повестку поставлены следующие вопросы: мировое революционное движение и опасность войны, оппозиция в коммунистических партиях и коминтерне, положение в СССР и профессиональное рабочее движение. Ожидается, что на конгресс оппозиция поведет отчаянную борьбу против Бухарина. Возможно, что ему придется уйти и кандидатом на его место назначат уме Мануильского и даже Сталина. Впрочем, политбюро еще не решило, можно ли совмещать звание генерального секретаря ВКП с постом председателя коминтерна.

Калинин на рабочем собрании произнес речь о международном положении, причем утверждал, что разрыва с Францией не произойдет и что советское правительство сдѣлает все возможное, чтобы урегулировать вопрос о долгах и кредитах.

Завтра вечером съезд в Петербург в полном составе ѣдет в Петербург на съезд ВЦИК.

Бородина снова отправляют на Дальний Восток. Он получает пост военного со-

ветника при командующем монгольской армией.

Вопреки оптимизму Фрумкина относительно успеха займов с мьст поступающих прямо противоположные сообщения. Коммунистические ячейки, фабзавкомы и исполкомы профессиональных союзов начали проводить принудительную подписку на заем, дѣлая автоматические вычеты из жалования рабочих. Это вызвало взрыв возмущения, при чем настроение рабочих стало настолько угрожающим, что из Москвы полетѣли телеграммы, запрещающие эту систему. Коммунистическим ячейкам и фабзавкомам разрешено только «убѣждать» рабочих подписываться на заем. Их своеобразному убѣждению прибѣгнули в Красной армии. Ушлихть издали приказ по Красной армии, заявляя, что успех индустриализационного займа равносителен военной побѣде надь внешним врагом. Поэтому военный комиссарият взял на долю командного состава и солдат 60.000 облигаций займа по 24 рубля каждая. Эти облигации разосланы командирам полков и политоткам, с предложением расписать их между офицерами и солдатами.

Борьба за договоръ.

Рига, 10. 9.

Комиссия только что открывающегося латвийского сейма заняты обсуждением латвийско-советского торгового договора. Вокруг договора кипит ожесточенная борьба, так как большинство буржуазных партий высказываются против ратификации его сеймом. Это судьба договора зависит и судьба переизбрания кабинета Цѣленса. Надо полагать, что правительству удастся все-же собрать большинство. Положение кабинета значительно ослаблено тем, что в соц-демократической латвийской партии намечается раскол. Лѣвою своей партией намечается раскол. Лѣвою своей партией намечается раскол. Лѣвою своей партией намечается раскол. Лѣвою своей партией намечается раскол.

Гражданский войнъ — это дѣйствительно не скрывает глубокие тайники большевистской души.

Советские дипломаты могут вести весьма трезвые речи о займах, торговлѣ, договорах; но советская душа полна одной только страстью, одной любовью, одним алканьем — разрушить порядок человеческого общежития, который она называет буржуазным. И так как она алчет разрушить его, то вѣчно подозревает, что и она собирается ее уничтожить. Долгими годами буржуазная государственная только и мечтала, что мирно ужиться с советскими, поддерживая его; а она — как подлинный маниак — все болѣе подозревает, что его собираются задуть потому, что — самъ горѣть страстью разрушения.

И потому советские дипломаты могут вести с европейскими правительствами трезвые переговоры, но подлинная советская политика всегда только одна — всюду изнутри разваливать государство, подымать в них Ахерон, вызывать гражданскую войну. Английские углекопы или китайские кулан, германские пролетарии или французские мелкие рантье — все равно, лишь бы возбуждать массы против правительства, лишь бы питаться вестями к гражданской войнѣ.

Европейцы просто не понимают этой психики и потому не вѣрят ей. Поэтому то они и осуждены неизмѣнно ошибаться в оценкѣ советской политики.

Сегодня в номеръ:

Доносъ и призывы.
Jus belli ac pacis — Венио Геннера
Литературная заметка — Ю. И. Айзенвальда.
Украинцы и метрополисъ Дюмонсй — скаго.
Ножи — М. Соколов-Микитова (К. Н.).

БИБЛИОГРАФИЯ.

Рецензии — Ю. А.; Вл. Бурусца и др.

Jus belli ac pacis.

II.

Обратимся къ роли совета лиги. Когда ни подчинение обязательному, ни предполагаемая ст. 13-ой общность мѣтвенъ не связывают необходимость обращения къ Гаагскому суду или арбитражу, надлежит породить спор на размотрѣние совета. Для этой интервенции достаточно, как сказано, обращения одной стороны къ совету, которое может состоять и в простом уведомлении о спорѣ. Формальное превосходство этого модуса сопровождается однако отнюдь не увеличением гарантй мирного исхода конфликта, а, напротив, их уменьшением. Ст. 15-ад предусматривает два вида вмешательства: замиреніе (règlement), къ нему должно стремиться въ первую очередь, и отчетъ (expose) совету. Отчетъ съ предлагаемым имъ рѣшеніемъ имѣет обязательную силу только въ случаѣ одностороннаго постановленія совета. Война съ подчинившимся предлагаемому рѣшенію означает войну со всей Лигой. Но какъ быть съ неподчинившимся? Наступательная война опять таки допустима, помощь всей Лиги опять не гарантирована. Монѣ всего обеспечить однако миръ въ случаѣ когда отчетъ собранъ лишь большинством голосовъ; «члены Лиги сохраняютъ за собой право предпринять шаговъ, которые они считаютъ необходимыми для обезпеченія права и справедливости»; нѣкто говорил въ этихъ случаяхъ допустима война не только противъ неподчинившагося, но и противъ подчинившагося, — а кромѣ того, властности приведенной формулы санкционирует и интервенцию любой третьей стороны въ любомъ направленіи (ср. известную оговорку Франціи въ Локарскомъ пактѣ, ст. 2, № 3, имѣющую въ виду возможность конфликта Германи съ Польшей).

Сломъ и рядомъ, наконецъ, при разсмотрѣнии конфликта советъ вынужденъ согласиться съ доводомъ одной стороны, что споръ затрагиваетъ вопросъ, подлежащій международному праву ея исключительной компетенціи; въ подобныхъ случаяхъ советъ долженъ констатировать это въ своемъ отчетѣ, не предлагая никакого рѣшенія. Здѣсь имѣются въ виду споры на почвѣ запрета иммиграціи, запретительныхъ пошлинъ и т. д. Допустимо ли въ результате разрѣшеніе спора оружіемъ? Единудушія въ этомъ вопросѣ нѣтъ; какъ выдвигаются политичи и ученые, такъ вѣкомъ считаютъ Иппи и Политисъ считаютъ войну допустимой; съ точки зрѣнія догматической они по шагову мѣтвенъ правы; но несомнѣно ст. 15, разд. 8 является тѣмъ характернымъ отрезкомъ, тѣмъ антропическимъ рудиментомъ идеи абсолютнаго суверенитета государства, который съ трудомъ согласуется съ общей мыслью Лиги Націй и долженъ быть рано или поздно изъятъ.

Подостатки этого норьяла, въ которомъ по уставу Лиги Націй ликвидируется политическіе конфликты, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, и который мы только что разсмотрѣли, бросается въ глаза. Поскольку отдѣльные государства не договоривались объ образованіи постоянныхъ примирительныхъ комиссій, какъ Германия въ Локаро съ Франціей и Бельгіей и др., компетенцію советъ Лиги, приговоръ котораго безпристрастному арбитражному рѣшенію малоочевидна, въ послѣднее время ядовитовъ органъ чертатуръ громоздился; что дѣлаетъ видъ единъ